

И.В. Селиванова¹
I. Selivanova

Кадисская конституция и формирование мексиканского государства.

Cadiz Constitution and the formation of the Mexican state.

Аннотация: Статья освещает основные вехи деятельности испанских кортесов в процессе разработки и принятия Кадисской конституции. В центре внимания автора оказывается деятельность мексиканских депутатов в кортесах, их участие в дискуссиях по подготовке конституции. Автор показывает связь работы испанских кортесов и подготовки конституции с происшедшей в это время борьбой за независимость в Новой Испании. Раскрываются ключевые положения Кадисской конституции, которые в дальнейшем оказали влияние на политические процессы в Мексике, формирование ее государственных институтов и нашли отражение в мексиканских конституционных документах.

Ключевые слова: конституция, кортесы, аюнтамьето, избирательная система, депутаты, Кадисская конституция, конституция Апацингана.

Abstract: This article analyzes the activities of the Spanish Cortes in the

¹ *Ирина Валентиновна Селиванова* – научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, кандидат исторических наук. *Irina V. Selivanova* – PhD in Historical sciences; Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences; email: alex-cgmk@yandex.ru

process of elaborating and adopting the Constitution of Cadiz. The author focuses on political activity of Mexican parliamentarians and their part in pre-constitutional discussions. The author shows connections between Spanish Cortes work on preparation of the Constitution and struggle for independence in New Spain. Key points of the Constitution of Cadiz are being analyzed as long as their later influence on political processes in Mexico, its governmental institutions and constitutional documents.

Keywords: Constitution of Cadiz, Spanish Cortes, ayuntamiento, electoral system, deputies.

DOI: 10.32608/2305-8773-2018-20-1-47-70

В начале XIX в. в Новой Испании происходили ключевые события, определившие дальнейшее развитие страны. Глубокие политические изменения затронули наиболее важные стороны жизни колонии и круто изменили вектор ее развития. В центре внимания исследования оказываются вопросы рассмотрения деятельности испанских кортесов, на которых была принята Кадисская конституция 1812 г. и еще ряд прогрессивных либеральных декретов, имевших существенное значение для развития испанских владений в Америке. Следует отметить, что конституция 1812 г. привлекала внимание отечественных исследователей, которые обращались к ней только с точки зрения исторического значения², но изучали ее с позиции государственно-правовой науки³. Также можно отметить исследования, в которых были сделаны попытки рассмотрения влияния конституции 1812 г. на испанские владения в Америке⁴.

Вопросы исследования деятельности испанских кортесов и принятой в процессе их работы конституции 1812 г. находили отражение в зарубежных исследованиях. Так, можно отметить, ряд исследований, которые появились к двухсотлетию Кадисской конституции⁵. В процессе исследования автор стремился придерживаться диалектического, многофакторного подхода к изучению ис-

² Мерин, 1961.

³ Алексеева, 1989.

⁴ Ивкина, 2011; Федоров, 2012.

⁵ México y las Cortes españolas (1810–1822), 2014; Breña, 2012; Trujillo Bolio, 2012; González Cárdenas, 2014; Barragán, 2013.

торических явлений, взятых в их взаимосвязях, а также принципа системности научного знания и объективности. Автором применялись описательный, аналитический и сравнительно-сопоставительный методы исследования.

8 июня 1808 г. во дворец вице-короля из Веракруса было доставлено неофициальное почтовое сообщение и передано Рамону Гутьересу дель Масо секретарю вице-короля Хосе де Итурригарая. Это сообщение представляло собой несколько номеров газеты «Гасета де Мадрид», в которых описывались события в Испании 17–19 марта 1808 г. В это самое время в Испании происходило вторжение французских войск и последовавшее за этим отречение короля Карла IV. Следующим сообщением, прибывшим в Мехико 14 июля 1808 г., было отречение всех членов испанского двора, в том числе и Фердинанда VII.⁶ 19 июля 1808 г. аюнтамьенто Мехико направило вице-королю Итурригарая послание, в котором отречение королевской семьи в Испании объявлялось недействительным. Вице-королю предлагалось продолжать свои полномочия и не подчиняться испанским властям до тех, пока страна не будет освобождена от власти Франции⁷.

Наиболее решительные сторонники автономии, представители столичного кабильдо (Франсиско де Аскарате, Примо де Вердад) предлагали не подчиняться власти, поскольку испанский король был смещен с престола. Сторонники автономии настаивали на созыве совещания в Мехико с присутствием представителей от различных городов Новой Испании.

В самой Испании в это время происходили не менее важные политические события. 22 января 1809 г. созданная в Испании Центральная Хунта (организована первоначально 25 сентября в городе Аранхуэс, потом перебравшаяся в Севилью) издала декрет, в котором американские владения Испании стали называться «интегральной частью испанской монархии и население колоний уравнивалось в правах с жителями метрополии. 29 марта вице-король и члены аудиенсии приняли присягу на верность Центральной Хунте.

В начале 1810 г. власть в Испании в результате дальнейшего ухудшения положения и захвата новых территорий французскими

⁶ La República federal Mexicana, 1974. P. 163

⁷ Fuentes Historicas de la Independencia de México. 1808–1821, 1967, P. 110.

войсками, перешла к Регентскому совету. Стараясь сохранить контроль над своими заморскими колониями, Регентский совет 14 февраля 1810 г. объявил о предоставлении колониям права на выборы и отправку своих представителей в испанские кортесы. 20 августа 1810 г. Регентский совет дополнил декрет инструкцией, в соответствии с которой избираться представителями от американских владений могли не только «американские испанцы», но и индейцы и метисы. Не получили права избираться представители цветных каст, имеющие африканскую кровь (*castas pardas*).

Для выборов в испанских владениях в Америки использовалась двухуровневая система. Так, в первую очередь выборы проходили в аюнтамьенто главных городов вице-королевств, где избирались три человека, из которых позднее на выборах в столице провинции избирался один депутат. Эта система выборов для заокеанских владений Испании отличалась от избирательной системы в самой Испании, где избирался один депутат от 50 тысяч человек населения. Обязательным требованием была принадлежность избираемого депутата к региону, который он представлял.

Летом 1810 г. выборы таких представителей прошли в Новой Испании, в которой было избрано 17 депутатов от различных провинций страны. Для сравнения количество депутатов Испании было около 200 человек. В связи с тем, что многие депутаты от Испанской Америки не могли успеть прибыть для участия в работе испанских кортесов, а также невозможность проведения выборов депутатов на занятых французами территориях самой Испании, были приняты декреты об избрании так называемых заместителей депутатов (*суплентес*), проживающих в Кадисе уроженцев тех провинций и территорий, которые должны были представлять не успевшие прибыть избранные депутаты. Следует отметить, что число *суплентес* для Новой Испании к началу работы кортесов составляло 7 человек. По мере работы испанских кортесов, из Новой Испании прибывали избранные депутаты, которые участвовали в заседаниях кортесов наряду с депутатами-*суплентес*. В результате чего численность представителей от испанских владений увеличивалась.

24 сентября генеральные и чрезвычайные кортесы торжественно начали работу в городе Сан Фернандо на острове Леон. Первым декретом кортесы были объявлены носителями суверенитета, который принадлежит нации. Позже кортесы переехали в Кадис, где

с сентября 1810 по сентябрь 1813 г. проходили чрезвычайные или конституционные кортесы, а с 1 октября 1813 г. по 10 мая 1814 г. – обыкновенные кортесы. В первом заседании кортесов приняли участие 104 депутата, среди которых 29 было из испанских владений в Америке, включительно семь из Новой Испании. Все они были суплентес: Хосе Мария Куто, Франсиско Мунилья, Андерееа Саварьего, Сальвадор Самартин, Октавиано Обрегон, Максимо Мальдонадо, Хосе Мария Гутьеррес де Теран.⁸

Всего в работе испанских кортесов приняли участие 15 депутатов от Новой Испании⁹:

Депутаты	Провинции	Время представительства в кортесах
Хосе Игнасио Бейе де Сиснерос	Мехико	с 3 января 1811 г.
Хосе Кайетано Фонсеррада и Урибарри	Мичоакан	с 4 марта 1811 г.
Хосе Мигель Гордоа и Барриос	Сакатекас	с 4 марта 1811 г. был избран президентом и вице-президентом
Хосе Хуан Гуэренья и Гарайо	Дуранго	с 8 апреля 1811 г. был избран президентом
Мануэль Мария Морено	Сонора	с 26 марта 1811 г.
Хосе Симеон де Урия Берруекос и Галиндо	Гвадалахара	с 4 марта 1811 г.
Хоакин Маниау Торкемада	Верacruz	с 1 марта 1811 г. был избран президентом и вице-президентом
Антонио Хоакин Перес и Мартинес (Пуэбла	с 23 декабря 1810 г. был избран президентом
Мигель Гонсалес Ластери	Юкатан	с 12 марта 1811 г.

⁸ México y las Cortes españolas (1810–1822), 2014. P. 115.

⁹ Diario de Sesiones de las Cortes Generales Extraordinarias. Sesión de 24 de septiembre de 1810. P. 1–4.

Октавио Обрегон	Гуанахуато	с 23 декабря 1810 г.
Мариано Мендьйо-ла Веларде	Керетаро	с 15 января 1811 г. был избран вице-президентом
Хосе Эдуардо де Карденас и Бренья	Табаско	с 17 февраля 1811 г.
Хосе Мигель Гуриди и Алькосер	Тласкала	с 10 сентября 1810 г. был избран президентом кортесов
Хосе Гриеренья и Мигель Рамос Ариспе	Коауила	с 21 марта 1811 г.
Педро Баутиста Пино	Новая Мексика	с 5 августа 1812 г.

Наиболее активные позиции при обсуждении вопрос занимали депутаты в Кортесах Мигель Рамос Ариспе Хосе Симено де Урия, Хосе Мигель Гуриди и Алькосер, Мигель Гордоа. Достаточно активную позицию занимал депутат от провинции Дуранго Хосе Хуан Гуэренья и Гарайо. Он принимал участие в заседании Генеральной Хунты, которая собралась в Новой Испании 9 августа 1808 г. и подтвердила верность вице-королевства Фердинанду VII. Однако сам депутат выступал против признания суверенитета Хунты Севильи и поддерживал идею создания мексиканского конгресса. После избрания депутатом в испанские кортесы Гуэренья некоторое время был президентом кортесов, а также возглавлял комиссию по выработке конституции¹⁰.

Известность также приобрел депутат от Тласкалы Мигель Гуриди и Алькосер (1763–1828), доктор теологии, позже он получил докторскую степень по каноническому праву. Он также был избран президентом кортесов и участвовал в комиссия по экономическим и финансовым вопросам. Гуриди и Алькосер приобрел известность благодаря своим выступлениям за предоставление равных прав всем жителям испанских владений, в том числе имеющим африканское происхождение. В вопросе суверенитета он настаивал на включении в конституцию своей формулировки, делая акцент на том, что суверенитет не просто «по существу» принадлежит нации (ст. 3), а «принципиально и изначально»¹¹. Позже

¹⁰ Barragán, 2013. P. 70.

¹¹ México y las Cortes españolas (1810-1822), 2014. P. 147.

Гуриди и Алькосер подписал Акт о независимости Мексики от 28 сентября 1821 г. и был избран депутатом в первый Конституционный конгресс Мексики в 1822 г.¹²

Мигель Рамос Ариспе (1775–1843) бакалавр философии, права и канонического права, священник. Принимал участие во многих комиссиях кортесов, составил знаменитую записку о состоянии внутренних провинций Новой Испании (*Memoria presentada a las Cortes por D. Miguel Ramos Arizpe sobre la situación de las provincias internas de Oriente*). Мигель Рамос Ариспе занимал в кортесах довольно радикальную позицию. 23 октября 1811 г., он предложил учредить в Сальйо Верховную Хунту (фактическое правительство), которая стала бы называться правительственной и взяла на себя фактически функции правительства Новой Испании, то есть предложил передать управление колонии в руки местной креольской элиты.¹³ Рамоса Ариспе принято считать отцом федерализма в Мексике. Его предложение о создании провинциальных депутаций как института федеративной системы управления вошло в конституцию 1812 г. (ст. 325 глава 2 «О политическом управлении и о провинциальных депутациях»). После отмены конституции Фердинандом VII Рамос Ариспе как другие депутаты от Новой Испании провел несколько лет в тюрьме в Валенсии (1814–1820 гг.). После возвращения в Мексику он был избран сначала депутатом в конгресс в 1820 году, затем во второй Конституционный конгресс 1823–1824 гг. Участвовал в подготовке Конституционного Акта от 31 января 1824 г. и Конституции от 4 октября 1824 г.¹⁴

Хосе Симено де Уриа, доктор теологии, принимал активное участие в обсуждении вопроса о предоставлении избирательных прав представителям кастас пардас, мулатам и свободным неграм¹⁵.

Следует отметить, что избрание депутатов для участия в кортесах стало первым опытом представительства Испанской Америки в политических органах Испании с целью участия в их работе и выработки важных документов. По социальному составу депутатов большинство было священнослужителями (около 30%), а так-

¹² *Barragán*, 2013. P. 72.

¹³ *Gamas Torruco*, 1975. P. 29–30.

¹⁴ *Barragán*, 2013. P. 74–75.

¹⁵ *Ibid.*, P. 77.

же государственными служащими. Также профессии депутатов определялись во многом тем, от каких провинций они направлялись. Так, ясно, что депутат от Веракруса являлся торговцем, а от Гуанахуато и Сакатекаса горными владельцами. По возрасту большинство представителей Испанской Америки были довольно молодыми людьми до 40 лет. В своем большинстве депутаты от испанских владений в Америки являлись креолами и по сути, как правило, представляли интересы именно этого этнического слоя общества. Испанская газета *El Semanario Patriotico* (№ 46 от 22 февраля 1811 г.) саркастично отмечала по поводу этнического состава американских депутатов, что «волки были поставлены охранять ягнят»¹⁶.

Несмотря на то, что в соответствии с принятой в результате работы кортесов конституции 1812 г. (ст. 27) депутаты должны представлять нацию, депутаты, представлявшие американские владения Испании и испанские представители смотрели на стоявшие перед ними задачи слегка по-разному. Так, если испанские депутаты в качестве главной цели деятельности кортесов рассматривали разработку и принятие конституции, как основного закона государства, то американские депутаты стремились кроме этого привлечь внимание к обсуждению непосредственных наказов, которые получали от своих аюнтамьенто во время выборов. Их интересы как правило ограничивались либо собственной страной, либо задачами, которые стояли перед Испанской Америкой в целом. Депутаты, избранные аюнтамьенто провинциальных центров, имели конкретные наказания, в которых содержались требования о предоставлении экономических свобод (свобода торговли ртутью), увеличение доступа представителей креолов к административным должностям, развития собственного города, создания новых учебных кафедр в университетах. Поскольку депутаты получали жалование от города, который их направлял (например, депутат от Мехико Хосе Игнасио Бейе де Сиснерос получал в год довольно щедрое жалование в размере 12000 песо, хотя обычно жалование составляло от 6000 до 2000 песо в год)¹⁷, то нередко считали своим главным долгом не участие в подготовке общей конституции для всех испанских владений, а представление полученных наказов.

¹⁶ *Rieu-Millan*, 1988. P. 68.

¹⁷ *Ibidem*.

Учитывая стремления американских депутатов решать конкретные, в том числе экономические вопросы своих провинций, Фердинанд VII предложил всем депутатам, имеющим конкретные наказы, представить их для дальнейшего рассмотрения и реализации. Так, депутат от провинции Коауила Мигель Рамос Ариспе подготовил Memoria от имени не только своей провинции, но также и других так называемых внутренних провинций Новой Испании (Техас, Новый Леон, Новый Сантандер), поскольку представители этих провинций не смогли принять участие в работе¹⁸.

Большинство избранных в Новой Испании были сторонниками завоевания автономии для страны. Многие депутаты сторонники автономии приняли активное участие в работе кортесов в надежде парламентским путем изменить испанский абсолютизм и добиться самоуправления для своей страны. Не ставя перед собой задач социального характера и не выступая за существенные изменения в социальных вопросах, они готовы были для достижения своих целей объединяться с более радикальными патриотами в Новой Испании. Видимо, за гибкость своих политических позиций они получили также название «эквилибристы».¹⁹

Одним из первых наиболее прогрессивных декретов испанских кортесов, принятым до конституции 1812 г. и позже вошедшем в нее в качестве статьи 371 стал декрет от 10 ноября 1810 г. о свободе печати. Активное обсуждение вопроса о свободе печати происходило на заседаниях испанских кортесов (15–18 октября 1810 г. сессии 21–24)²⁰. Из двадцати статей декрета наиболее важными были первые четыре, которые провозглашали, что все организации и частные лица имеют право свободно писать и публиковать свои политические идеи без необходимости получения какого-либо разрешения и одобрения; отменяется любая цензура; сами авторы ответственны за свои издания, злоупотребления и нарушения действующих законов будут наказываться штрафом²¹. В Новой Испании декрет о свободе печати был опубликован вице-королем Венегасом и Кальеха только 5 октября 1812 г., поскольку последний

¹⁸ Ibid., P.66.

¹⁹ Chávarri, 1961, P 20.

²⁰ Diario de Sesiones de las Cortes Generales Extraordinarias. Legislatura 1810–1813. Cortes de Cádiz. 19.10.1810. No. 25

²¹ Cárdenas, 2014. 89.

боялся его влияния на революционный процесс, который в это время имел место в Новой Испании. 5 декабря 1812 г. он же приостановил действие этого декрета. В результате действия этого декрета в Новой Испании были основаны прогрессивные либеральные газеты «El Juguetillo» (Игрушка) Карлоса Марии Бустаманте и «El Pensador Mexicano» (Мексиканский мыслитель) Хост Хоакина Фернандеса де Лисарди

В период с 1810 по 1814 г. вице-королем Венегасом были опубликованы многие прогрессивные декреты испанских кортесов: об освобождении индейцев от трибута (5 октября 1810 г.), о свободе торговле ртутью (19 июня 1811 г.), о возможности сеять семена любых культур (2 апреля 1812 г.), об отмене суда инквизиции (5 февраля 1813 г.), об отмене наказаний кнутом (14 апреля 1814 г.)²².

Главным результатом деятельности чрезвычайных конституционных кортесов стало разработка и принятие конституции, которая была обнародована 19 марта 1812 г. Для разработки конституции была создана специальная комиссия, в которую также входили депутаты от Новой Испании. Проект конституции обсуждался на заседаниях кортесов с августа 1811 до января 1812 г. Конституция состояла из преамбулы и 384 статей, объединенных в 10 разделов: 1) об испанской нации и испанцах; 2) о территории Испании, ее религии, правительстве и испанских гражданах; 3) о кортесах; 4) о короле; 5) о судах и правосудии по гражданским и уголовным делам; 6) о внутреннем управлении в провинциях и округах; 7) о налогах; 8) о национальных вооруженных силах; 9) о народном просвещении; 10) о соблюдении Конституции и порядке внесения в нее изменений.

Несмотря на то, что Кадисская конституция фактически не была первой испанской конституцией, так как 8 июля 1808 г. во французском городе Байонна был утвержден Жозефом Бонапартом королевский статут, согласно которому фактически закреплялись его права на Испанию, именно в Кадисской конституции определялись основные принципы организации государства.

Следует отметить, что в Кадисской конституции закладывались основные принципы конституционного развития. Первая глава конституции вводила понятие испанской нации, под которой по-

²² Breña, 2012. P. 370.

нимались все испанцы обоих полушарий. Депутат от Новой Испании Гуриди и Алькосер критиковал термин *reunión* и настаивал на использование термина *conjunto*, так как считал, что он отражает не просто объединение всех жителей Испании, но и делает акцент на то, что это объединение является продуктом этого объединения. Конституция закрепляла важный принцип разделения властей, вручая законодательную власть кортесам «совместно с королем» (ст. 15). Кортесы были однопалатными, депутаты представляли нацию (ст. 27) и имели широкие полномочия (ст. 131 и др.). Конституция гарантировала независимость кортесов от монарха, (ст. 104) и определяя продолжительность их сессий (ст. 106). Король не имел права распускать кортесы или откладывать их сессию. Исполнительная власть принадлежала королю (ст. 16). Он осуществлял свою власть при помощи семи министров и консультируясь с государственным советом (ст. 222). Судебную власть была представлена системой трибуналов (ст. 17, 259–275). Конституция закрепляла важнейшие принципы судопроизводства: применение законов по гражданским и уголовным делам вверялось только трибуналам; король и кортесы не имели права вмешиваться в сферу деятельности судов; трибуналы действуют только в рамках закона и не могут уклоняться от указаний закона.

Избирательная система имела особое значение в конституции. Согласно основному закону устанавливался непрямой, трехуровневый порядок выборов, которые проходили в приходе, округе и провинции (ст. 34). Избирательными правами наделялись граждане, достигшие 25 летнего возраста. Для всех территорий государства вводилась единая основа представительства – от 70 тысяч жителей избирался один депутат в кортесы.

Большое значение уделялось системе местного правления. В результате действия конституции в Мексике в 1820 г. было учреждено 6 хунт (депутаций) в 1822 г. – 22, в конце 1823 г. их число выросло до 23²³. Для внутреннего управления создавались аюнтаменты, состоящие из алькальдов, рехидоров и должностных лиц (глава 1, раздел VI). В результате действия этого положения конституции в Новой Испании стремительно увеличилось количество аюнтаментов, число которых достигло 800 (по сравнению с 30, существовавшими до 1808 года). Аюнтаменты создавались не

²³ Федоров, 2012. С. 145.

только в городах, но в небольших индейских поселениях²⁴. Конституция 1812 г. под территорией страны понимала не только провинции самой Испании но и ее многочисленные владения в Азии и Америке (ст. 10). Одним из самых важных вопросов был вопрос о суверенитете. Статья 3 Конституции сообщала, что суверенитет по существу принадлежит нации. В конституции Испании не было указания, что суверенитет един, неделим, неотчуждаем и неотъемлем. За испанской нацией признавалось «исключительное право устанавливать свои основные законы»²⁵.

Правом законодательной инициативы наделялись как кортесы (ст.31) их депутаты (ст. 132), так и король (п. 14 ст. 171). Король не мог вмешиваться в деятельность кортесов, препятствовать их созыву. Но мог созывать чрезвычайные кортесы (ст. 107, п. 3 ст. 162). Исполнительная власть (ст. 16 и 170) принадлежала исключительно королю. Однако кортесы ограничивали власть короля: принимали его клятву при вступлении на престол, без их разрешения он не мог покинуть страну или вступить в брак. Король обязан был давать отчет кортесам по вопросам объявления войны, заключения мира²⁶. Ни кортесы ни король не могли исполнять судебные функции, однако именно король назначал судей.

В Кадисской конституции вводилось понятие гражданства. Определялась государственная принадлежность (гл. 2 «Испанцы»). А также использовался термин «*ciudadanía*» который обозначал лиц, которым предоставлялись гражданские и политические права (гл. 4 «Об испанских гражданах»). Представители *кастас пардас*, а также жители, имеющую африканскую кровь, не могли быть гражданами.

Конституция Кадиса была опубликована 19 марта 1812 г., присяга на верность ей была принесена 30 сентября 1812 г. в Мехико, через чуть больше чем шесть месяцев после обнародования в Испании. В восемь часов утра 30 сентября 1812 г. в Мехико в главном зале Королевского дворца в Мехико в присутствии всех важных лиц из аюнтамьенто, трибунала, священников, губернаторов интенданств была обнародована Кадисская конституция. После этого вице-король Франсиско Хавьер Венегас произнес клятву на

²⁴ *Trujillo Bolio*, 2012. P. 42.

²⁵ *Алексеева*, 1989. С 83.

²⁶ Там же, С 84.

конституции и раздались оружейные залпы на Пласа Майор.

Говоря о значении Кадисской конституции следует отметить, что она стала первой действующей конституцией на территории Новой Испании. Также как и во многих городах Испании центральная площадь в Мехико, на которой была обнародована конституция, в дальнейшем получила название Площадь Конституции.

Несмотря на то, что в Новой Испании были избраны депутаты для участия в испанских кортесах, 16 сентября 1810 г. за девять дней до их открытия в самой колонии началось освободительное движение под руководством Идальго. Программа социально-экономических и политических преобразований Мигеля Идальго нашла отражение в обращениях, письмах, манифестах. Заняв Вальядолид в середине октября 1810 г., Мигель Идальго издал первый декрет об освобождении рабов и запрещении рабства. Также в этом декрете он отменял взимание подушного налога (трибута) со всех групп населения Новой Испании²⁷. Вслед за этим декретом 23 октября 1810 г. по поручению Идальго схожий декрет был опубликован его соратником Игнасио Лопесом Районом в Тлалпухауау. В нем помимо отмены рабства и работорговли, немедленного освобождения рабов, а также отмены подушной подати, провозглашалось введение некоторых экономических свобод, которые должны были способствовать экономическому развитию страны. Так, уничтожались монополии на производство и продажу пороха, табачных изделий, вина.²⁸ После прихода Мигеля Идальго в Гуадалахару он напрямую приступил к разработке и публикации основных своих программных требований. 21 ноября 1810 г. было обнародовано «Обращение к американской нации», в котором Идальго обращался к креолам, объясняя им необходимость перехода на сторону восставших для установления счастья и благополучия в стране. «Возможно ли, американцы, что вы взяли за оружие против братьев своих, которые, рискуя жизнью, борются за свободу от тирании европейцев...», – восклицает Идальго²⁹.

Еще одним центральным пунктом, социально-экономической

²⁷ La Republica federal mexicana, 1974. P. 43–44; Historia documental de México, 1974. T. II, P. 47–48.

²⁸ La República federal mexicana., 1974. P. 47–48.

²⁹ Ibid., P. 53–54.

программы Идальго, был декрет о возвращении индейским общинам земель, якобы арендованных у них крупными землевладельцами. В декрете запрещалось впредь пользоваться этими землями кому-либо еще кроме самих индейских общин³⁰. Политическое устройство будущего государства получило в документах Идальго не такое четкое отражение как социальные и экономические мероприятия. В «Манифесте Идальго», от 15 декабря 1810 г., автор утверждал, что после того, как будут порваны узы зависимости от Испании, все жители страны объединятся, будет созван конгресс из представителей всех городов и поселений Новой Испании, который должен будет издавать законы, поддерживать религию, создавать благоприятные условия для развития страны и обеспечивать благосостояние ее жителей³¹. Находясь в Гуадалахаре, Идальго попытался создать собственное правительство на контролируемой повстанцами территории.

Сотратник Идальго Игнасио Лопес Район после организации нового центра повстанцев в городе Ситакуаро в 1811 году обнародовал «Манифест Ситакуаро» – декрет об организации «Верховной национальной Хунты»³². Программа Ситакурской хунты Района была близка требованиям, выдвигаемым креолами-автономистами. Основные положения программы Ситакурской хунты были изложены в «Манифесте доктора Хосе Марии Коса к уроженцам Испании в Америке» и в «Планах мира и войны», обнародованном 16 марта 1812 г., а также в проекте Района «Основы конституции» «Elementos Constitucionales» от 4 сентября 1812 г.³³. Несмотря на появление новых лозунгов, таких как народный суверенитет, права и равенства наций, запрещение рабства, введение экономических свобод, в обоих документах, по сути, нашли отражение основные принципы сепаратистских настроений.

Взяв на вооружение многие положения, выработанные в процессе деятельности испанских кортесов, представители Ситакурской хунты предлагали сохранить целостность Америки и Испании, признать Америку интегральной, равной в правах частью

³⁰ Historia documental de México, 1974. P. 48-49.

³¹ Fuentes Historicas de la Independencia de México, 1967, P. 110.

³² Historia documental de México. México, 1974. P. 64–65, La República federal mexicana, 1974. P. 76–77.

³³ La República federal mexicana., 1974. P. 86–91, Historia documental de México. México., 1974. P. 78–81.

единой испанской монархии (пункт 2 «Планов мира и войны»). В пункте первом католическая религия признавалась единственно законной и разрешенной религией. Хотя и указывалось, что суверенитет принадлежит народу, провозглашалось сохранение вассальной преданности испанскому королю Фердинанду VII. В «Основах Конституции» закладывалось формирование основных органов государственной власти будущего государства. Предлагался созыв Высшего Конгресса из 5 представителей провинций (пункт 7), полномочия представителей ограничивались пятью годами. Провозглашалось создание основных органов законодательной и исполнительной власти в лице Государственного Совета, Высшей Хунты, министерств и трибуналов. В пункте 26 провозглашалось открытие портов для иностранных торговцев, в пункте 29 введение свободы печати³⁴. В обращении к уроженцам Испании Коса прямо указывалось, что в случае признания основных требований сторонников Ситакуарской хунты, прежде всего, равенства испанских колоний с метрополией, повстанцы готовы принять «мирный план» и прекратить военные действия. Нерешительность основных положений программы Ситакуарской хунты обусловила ее изолированность и отсутствие понимания и поддержки со стороны повстанческих отрядов. Х.М. Морелос, стоявший на радикальных позициях, решительно призывал Района «сбросить маску преданности испанскому монарху» и выступать за подлинную независимость и свободу Новой Испании. В письме, которое он направил Району 7 ноября 1812 г., Морелос представил свои размышления по поводу «Основ конституции». Он подверг критике многие пункты конституции, отмечая или их нерешительность, или нереальность их осуществления. Пункт четвертый, в котором Район объявил Америку свободной и независимой от других наций, Морелос назвал «гипотетической», отрицательно высказываясь по поводу сохранения в Новой Испании монархии³⁵.

Принятие Кадисской конституции оказало серьезное влияние на американские колонии. Опубликование конституции вызвало всплеск революционной борьбы в Новой Испании, и власти не-

³⁴ Elementos constitucionales circulados por el sr. Rayón
<http://www.constitucion1917.gob.mx/work/models/Constitucion1917/Resource/263/1/images/Independencia09.pdf>

³⁵ Recopilación y Notas de Rogelio Orozco Farías. México, 1967. P. 259.

медленно отменили свободу печати (5 декабря 1812 г.). В ответ на Кадисскую конституцию Морелос от имени всего радикального крыла освободительного движения обнародовал 23 декабря 1812 г. «Манифест к жителям Оахаки»³⁶, в котором он объяснил необходимость продолжения борьбы за свободу. В этом документе Морелос раскрыл свои политические взгляды на вопросы независимости для Мексики и отношение к испанскому монарху. Он подверг резкой критике испанские кортесы, объявившие о предоставлении равных прав испанцам и жителям колоний, вместо предоставления подлинной независимости испанским владениям и возможности странам самим создавать свои правительства. Отмечал, что поскольку нет уже той Испании во главе с Фердинандом VII, а существует страна, захваченная французскими оккупантами, Новая Испания не должна признавать ее власть, а напротив добиваться полной независимости и создавать собственное государство и правительство³⁷.

Политические взгляды Морелоса, которые нашли отражение в декретах, манифестах, письмах. В середине 1813 г. Морелос поставил перед своими сторонниками задачу создания единого руководящего центра освободительного движения. В мае 1813 г. Морелос заговорил о необходимости созыва национального конгресса, а 28 июня 1813 г. обнародовал приказ о его созыве³⁸. 11 сентября 1813 г. был обнародован Регламент выборов в конгресс. 14 сентября 1813 г. в Чильпансинго Морелос открыл заседание конгресса. В речи, произнесенной на его открытии, Морелос призвал к возрождению Мексиканского государства, к созданию хорошего правительства, рождению нации, обретению свободы и независимости³⁹. В этот же день на открытии конгресса была обнародована программа Морелоса «Чувства нации» (*Sentimientos de la Nación*). В этом документе нашли самое полное отражение политические

³⁶ En vibrante discurso a los pueblos de Oaxaca, José María Morelos explica las justas razones que fundamentan la cruzada libertadora acaudillada por él. URL: http://www.biblioteca.tv/artman2/publish/1812_113/En_vibrante_discurso_a_los_pueblos_de_Oaxaca_Jos_Mar_a_Morelos_explica_las_justas_razones_que_fundamentan_la_cruzada_libertadora_acaudillada_por_l.shtml

³⁷ La República federal mexicana, 1974. P. 147–148; *Cue Canovas*, 1972, P.223–224.

³⁸ Recopilación y Notas de Rogelio Orozco Farías, 1967. P. 261.

³⁹ La República federal mexicana, 1974. P. 218–224.

взгляды Морелоса, в нем он поставил задачи освободительной борьбы. Мексиканский историк А. Куэ Кановас, подчеркивая ключевое значение этого программного документа, отмечал, что ни до и ни после него на протяжении освободительной борьбы не было столь ясного и откровенного документа⁴⁰.

В этом документе Морелос провозглашал свою родину свободной и независимой страной от какой-либо другой страны и от какого-либо монарха (пункт 1). Он отмечал, что суверенитет принадлежит народу (пункт 5), гарантировалось разделение властей (пункт 6). Все должности в стране должны были замещаться только американцами (пункт 9). Отменялись все судебные привилегии, и законы должны быть равны для всех (пункт 13). Согласно этому плану законы должны обсуждаться в конгрессе и приниматься большинством голосов (пункт 14). Программа Морелоса предусматривала такие прогрессивные преобразования как: отмена рабства и кастовых различий (пункт 15), объявлялось открытие портов для иностранных судов, замена многочисленных налогов единым сбором в размере 5% (пункт 22)⁴¹. Морелос призвал уважать память Мигеля Идальго как борца за свободу и независимость родины, празднованием торжественной даты 16 сентября⁴².

Во время работы конгресса в составе его депутатов сформировалось два крыла: умеренное, выражающее интересы креольской буржуазии во главе с Районом (сам Игнасио Лопес не явился на заседание конгресса), в числе депутатов на конгрессе присутствовали К.М.Бустаманте, А.Кинтана Роо, Х.М.Кос, и радикальное крыло, возглавляемое Х.М.Морелосом. 15 сентября 1813 г. конгрессом Морелос был провозглашен генералиссимусом и избран главой исполнительной власти. В процессе упорной борьбы на заседании конгресса были приняты важные документы, имеющие ключевое значение для развития борьбы. 6 ноября 1813 г. конгресс принял «Декларацию», первый документ который провозглашал полный суверенитет и независимость Мексики. Кроме того была принят «Манифест» конгресса, обращенный к мексиканскому

40 *Cue Canovas*, 1972, P. 225.

41 *Sentimientos de la nación de José María Morelos* URL: [http://www.biblioteca.tv/artman2/publish/1813_112/Sentimientos de la naci n de Jos Mar a Morelos 145.shtml](http://www.biblioteca.tv/artman2/publish/1813_112/Sentimientos_de_la_naci_n_de_Jos_Mar_a_Morelos_145.shtml)

42 *La República federal mexicana.*, 1974. P. 225–226;

народу призывал оказать помощь повстанцам в борьбе за свободу и независимость.

В течение ближайшего времени конгрессом были приняты прогрессивные декреты об освобождении рабов, отмене подушной подати отмене кастовых различий. В декабре 1813 г. конгресс под руководством Морелоса решил перебраться в Вальядолид. Однако в итоге столкновений с роялистами повстанцы были разбиты, в плен попал и был казнен Мариано Матаморос, вскоре на поле боя погиб еще один соратник Морелоса Галеана. В сложной для Морелоса обстановке в работе конгрессе усилилось умеренное крыло патриотов и по их инициативе он был отстранен от исполнительной власти. В это же время изменилась ситуация в Испании, где вернувшийся к власти Фердинанд VII распустил кортесы. 4 мая 1814 г. был издан декрет об отмене конституции 1812 г.

В Новой Испании не замедлили сказаться последствия восстановления испанского абсолютизма: возобновил деятельность трибунал инквизиции, было восстановлено взимание подушной подати. В ответ на эти действия Чильпансингский конгресс, находившийся в это время в городе Апацингане, принял первую мексиканскую конституцию. С июня по август 1814 г. на конгрессе, который расположился в Тирипитио работала редакционная комиссия по составлению текста конституции. Среди членов конгресса наиболее активное участие в написании конституции принимали следующие деятели: адвокат Мануэль де Алдерете и Сориа, доктор Хосе Сиксто Бердуско, адвокат Хосе Сотеро Кастаньеда, доктор Хосе Мануэль де Эррера, доктор Хосе Мария Лисеага, адвокат Хосе Мария Посе де Леон, адвокат Андрес Кинтана Роо, Антонио Сесма, и адвокат Корнелио Ортис де Сарате. Позже Морелос сообщал, что в комиссию, назначенную для редактирования конституции, входил также Карлос Мария Бустаманте. Однако в начале 1814 г. Бустаманте покинул конгресс в Чильпансинго⁴³. После разгона конгресса в Чильпансинго Понсе и Сарате перебрались на территорию, которую контролировали отряды Гуадалупе Викторио и составили там план нового революционного правительства, который был поддержан Викторио (*Proyecto de gobierno de las Provincias Orientales de México del 24 de agosto de 1816*). Активную позицию в редакционной комиссии конституции занимали Кинтана и

⁴³ *Macías*, 1980. P.512.

Эррера известные в то время издатели. Первый издавал «Американский патриотический еженедельник» (*Semanario Patriótico Americano*), второй «Американский курьер юга» (*Correo Americano del Sur*). Составители конституции были, безусловно, людьми передовых взглядов, которые и нашли отражение в документе. При распределении властных полномочий предпочтение отдавалось усилению законодательного органа в лице конгресса. Некоторые пункты конституции были направлены на ослабление каудильизма, составителей конституции не устраивало чрезмерное усиление власти одного человека, попытки чего они видели со стороны Морелоса и Района. Взгляды последних, в свою очередь, нашли отражение в новом документе, однако, их непосредственное участие в составлении конституции остается под вопросом. Ни Морелос, ни Район, а также и Кос не присутствовали на заседании конгресса в Тирипитио, когда там шла активная работа над написанием конституции. После ареста Морелос признал на допросе свое участие в составлении конституции, сообщив, что передавал депутатам Чильпансингского конгресса копию Кадисской конституции 1812 г. Некоторые положения его «Чувств нации» были заимствованы и нашли отражение в конституции. Также как и некоторые положения из «Основ конституции» Района, в котором речь шла о создании правительства из трех человек. Напротив, некоторые статьи конституции были направлены на ограничение власти Морелоса и Района. Так, статья 4 указывала, что ни один человек не может иметь неограниченную власть. Статья 12 предписывала, что за заслуги перед родиной гражданин мог получить признание и благодарность, но не титулы⁴⁴.

22 октября был обнародован текст «Конституционного указа о свободе Мексиканской Америки». Принятие Апацинганской конституции явилось, бесспорно, центральным пунктом освободительного движения, хотя многие ее статьи были менее радикальные, чем «Чувства нации» Морелоса, однако, принятие такого документа невозможно переоценить. Мексиканская конституция была более прогрессивна, чем Кадисская, хотя и заимствовало некоторые ее положения. Сам принцип построения конституции также соответствовал испанскому основному закону Конституция состояла из 242 статей, объединенных в 22 главы.

44 Ibid., P. 518.

Первой главой конституции католическая религия провозглашалась единственной государственной религией. Вторая глава была посвящена суверенитету. Суверенитет принадлежит народ и осуществляется через депутатов, избранных гражданами. Конституция провозглашала свободу и независимость, декларировала принцип народного суверенитета, право народа создавать и сменять правительство (статья 2), провозглашалось разделение властей. Статья 7 определяла, что основой нации является народ, который состоит из уроженцев страны и иностранцев, признанных гражданами. Статья 13 признавала гражданами всех рожденных в Америке⁴⁵. По сравнению с Кадисской конституцией это положение было более прогрессивное, так как гражданами признавались все жители страны, в том числе имеющие африканское происхождение. Статья 40 провозглашала свободу выражать свое мнению, а также свободу печати.

Провозглашалось верховенство закона, обязательного для всех (ст. 18). В соответствии с конституцией народ имел право избирать депутатов. Высшим законодательным органом объявлялся конгресс, состоящий из 17 депутатов, представителей провинций (по числу провинций ст. 48). Право быть избранными имели все граждане, достигшие возраста 30 лет, имеющие хорошую репутацию и заслуги перед государством.

В отличие от Кадисской конституции, утверждавшей в качестве формы правления конституционную монархию, конституция Апатцингана в статье 44 в качестве высшего органа власти называла мексиканский конгресс, который состоял из депутатов, избранных по одному от каждой провинции. Во главе конгресса находился президент и вице-президент, которые переизбирались каждые три месяца (ст. 49.)⁴⁶.

Конституция вводила трехстепенные выборы, право голоса предоставлялось уроженцам Америки 18 лет (статья 4). Президент и вице-президент должны были переизбираться каждые три месяца (ст. 49). Конгресс назначал правительство из трех человек (председательствовали по очереди через 4 месяца), и верховный суд из 5 (статьи 10 и 18). Конституция провозглашала равенство всех граждан перед законом, свободу слова, печати, собственности (глава 5).

⁴⁵ Constitución de Apatzingán, 1814. P.47.

⁴⁶ Ibid., P.50.

Любой гражданин страны мог представить проект закона в письменном виде на рассмотрение конгресса (ст. 123). Принятый конгрессом закон становится обязательным для всех. Глава 14 вводила Верховный суд справедливости, которому принадлежала судебная власть.

Конституция была подписана одиннадцатью депутатами. Игнасио Лопес Район, Мануэль Сабино Креспо, Андрес Кинтана, Карлос Мария де Бустаманте и Антонио де Сесма не подписали документ, хотя и принимали участие в работе над или по причине отсутствия или болезни. Таким образом, по сути Апацинганская конституция вводила республиканскую форму правления в Мексике. Первое правительство, избранное в Апацингане 24 октября 1814 г., состояло из трех тезок Хосе Марий: Лисеаги (председатель), Морелоса и Коса.

Конституция содержала и программу прогрессивных социальных преобразований: упразднение привилегий и феудов; справедливое распределение богатств; разделение и распределение земель латифундий; принятие решительные мер в борьбе с нищетой, поднятие уровня жизни народа; осуществление свободной торговли; отмена уплаты трибута индейцами; развитие промышленного производства и прекращение вывоза капиталов из страны.

Апацинганская конституция первая собственно мексиканская конституция, будучи достаточно прогрессивным документом, в отличие от конституции Кадиса не была реализована, поскольку была провозглашена только на территориях, охваченных освободительной борьбой. Однако ее создание имело важное значение для развития политической жизни страны и некоторые ее положения нашли отражение в будущей конституции Мексике 1824 г.

Таким образом, деятельность испанских кортесов, в работе которых принимали активное участие, в том числе депутаты от Новой Испании, положила начало формированию новых политических институтов, которые должны были изменить систему государственного устройства в бывших испанских колониях. На смену колониальной системе организации власти пришла новая система, основанная на конституционных началах, провозглашающая верховенство закона в качестве главного принципа государственного устройства. Принятие и провозглашение Кадисской конституции, пытающейся сохранить единство испанской империи не смогло остановить движения за независимость в Новой Испании. А сама

конституция послужила примером для разработки и принятия собственных основных законов, воплотив свои наиболее прогрессивные положения в последующих конституциях Мексики.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Алексеева Т.А.* Принципы Испанской конституции 1812 года // Правоведение. 1989. № 4. С. 81-85.
- Ивкина Л.А.* Рамон Пауэр-и-Хиральт и Кадисские кортесы (1810-1813) // Латиноамериканский исторический альманах. 2011. № 11. С. 65-95.
- Мерин Б.М.* Испанская конституция 1812 года // Учёные записки Московского областного педагогического института. Т. 101. М., 1961. С. 121-140;
- Федоров М.В.* Конституция Испании 1812 года и ее влияние на латиноамериканский конституционализм // Вестник РУДН, серия Юридические науки, 2012. № 4. С. 139-149.
- Barragán J.* Los diputados novohispanos en las cortes de Cádiz // Instituto de Investigaciones Jurídicas Senado de la República. 2013. P. 65-107.
- Bremauntz A.* Panorama Social de las Revoluciones de México. México: Ed. Jurídico, 1960.
- Breña R.* La Constitución de Cádiz y la Nueva España: cumplimientos e incumplimientos // Historia Constitucional. N. 13, 2012. P. 361-382.
- Cue Canovas A.* Historia social y económica de México. México: Editorial F. Trillas, 1972. P. 422.
- Gamas Torruco J.* El federalismo mexicano. Prologo de Sergio Garcia Ramirez. Mexico: Secretaría de Educación Pública, 1975.
- González Cárdenas V.A.* La Constitución de Cádiz y su influencia en el periodismo político mexicano // Revista Venezolana de Análisis de Coyuntura. Vol. XX. No 2, 2014. P. 87-101.
- Fuentes Historicas de la Independencia de México. 1808-1821. Recopilacion y Notas de Rogelio Orozco Farias. México: Editorial Jus, 1967.
- Historia documental de México. México: Universidad Nacional Autónoma de México, 1974. T.II.
- La República federal mexicana. Gestación y nacimiento. México, 1974. Vol. IV. Ernesto Lemoine. La Revolución de independencia 1808-

1821. Testimonios, bandos, proclamas, manifiestos, discursos, decretos. Tomo 2.
- Macías A.* Los autores de la Constitución de Apatzingan. // Historia mexicana, Vol. XX, № 4, 1980. P. 511–521.
- Rieu-Millan M-L.* Los diputados americanos en las Cortes de Cádiz: Elecciones y representatividad // Centre de Recherches CIAEC., Université de Paris III PP. Madrid: Quinto centenario, num. 14. Univ. Complutense, 1988. P. 53–72.
- México y las Cortes españolas (1810-1822) : ocho ensayos // Nettie Lee Benson,* 2014) coordinadora; Tribunal Electoral del Poder Judicial de la Federación, H. Cámara de Diputados, coeditores. México: Tribunal Electoral del Poder Judicial de la Federación, 2014.
- Rodriguez O. J.* From Royal Subject to Republican Citizen: The Role of the Autonomists in the Independence of Mexico. // The Independence of Mexico and The Creation of The New Nation. Edited by Rodriguez O. Jaime E. Mexico: Cambridge University Press, 1989.
- Trujillo Bolio M.* La Constitución de Cádiz y su legado social y político en Nueva España. // Trocadero (24), 2012. P. 37–46.

REFERENCES

- Alekseeva T.A.* Principy Ispanskoj konstitucii 1812 goda // Pravovedenie. 1989. №. 4. S. 81–85.
- Ivkina L.A.* Ramon Pauer-i-Jiralt i Kadisskie kortesy (1810–1813) // Latinoamerikanskij istoricheskij al'manah. 2011. No. 11. S. 65–95.
- Merin B.M.* Ispanskaya konstituciya 1812 goda // Uchyonye zapiski Moskovskogo oblastnogo pedagogicheskogo instituta. T. 101. M., 1961. S. 121–140.
- Fedorov M.V.* Konstituciya Ispanii 1812 goda i ee vliyanie na latinoamerikanskij konstitucionalizm // Vestnik RUDN, seriya Yuridicheskie nauki, 2012. № 4. S. 139-149.
- Barragán J.* Los diputatos novohispanos en las cortes de Cádiz // Instituto dre Investigaciones Jurídicas Senado de la República. 2013. P. 65-107.
- Bremauntz A.* Panorama Social de las Revoluciones de México. México: Ed. Jurídico, 1960.
- Breña R.* La Constitución de Cádiz y la Nueva España: cumplimientos e incumplimientos // Historia Constitucional. N. 13, 2012. P. 361-382.

- Cue Canovas A.* Historia social y económica de México. México: Editorial F. Trillas, 1972.
- Gamas Torruco J.* El federalismo mexicano. Prologo de Sergio Garcia Ramirez. Mexico: Secretaría de Educación Pública, 1975.
- González Cárdenas V.A.* La Constitución de Cádiz y su influencia en el periodismo político mexicano // Revista Venezolana de Análisis de Coyuntura. Vol. XX. No 2, 2014. P. 87-101.
- Fuentes Historicas de la Independencia de México. 1808–1821, Recopilacion y Notas de Rogelio Orozco Farias. México: Editorial Jus, 1967. P 361.
- Historia documental de México. México: Universidad Nacional Autónoma de México, Instituto de Investigaciones Históricas, 1974. T.II.
- La República federal mexicana. Gestación y nacimiento. México, 1974., Vol.IV.
- Macías A.* Los autores de la Constitución de Apatzingan. // Historia mexicana, Vol. XX, № 4, 1980. P. 511-521.
- Rieu-Millan M-L.* Los diputados americanos en las Cortes de Cádiz: Elecciones y representatividad // Centre de Recherches CIAEC., Université de Paris III PP. Madrid: Quinto centenario, num. 14.Edit. Univ. Complutense, 1988. P. 53-72.
- México y las Cortes españolas (1810-1822) : ocho ensayos // Nettie Lee Benson, 2014) coordinadora; Tribunal Electoral del Poder Judicial de la Federación, H. Cámara de Diputados, coeditores. México: Tribunal Electoral del Poder Judicial de la Federación, 2014.
- Rodriguez O. J.* From Royal Subject to Republican Citizen: The Role of the Autonomists in the Independence of Mexico. // The Independence of Mexico and The Creation of The New Nation. Edited by Rodriguez O. J. Mexico: Cambridge University Press, 1989.
- Trujillo Bolio M.* La Constitución de Cádiz y su legado social y politico en Nueva España. // Trocadero (24), 2012. P. 37–46.